

ЕКАТЕРИНА МОРОЗОВА

ТРОПИЧЕСКОЕ
ТАНГО

Екатерина Барсова
Тропическое танго

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Барсова Е.

Тропическое танго / Е. Барсова — «Эксмо», 2019

Сколько радости нам приносят любимые домашние животные! Они могут выслушать, утешить, составить компанию... и даже помочь расследовать запутанную историю! Именно это происходит в остросюжетных рассказах Татьяны Поляковой, Анны и Сергея Литвиновых, Евгении Михайловой и других писателей из нового сборника «Он, она и пушистый детектив». В них лохматые и хвостатые четвероногие любимцы как могут помогают своим хозяевам не только раскрыть криминальную тайну, но и найти свою любовь и счастье!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Барсова Е., 2019
© Эксмо, 2019

Екатерина Барсова

Тропическое танго, или Разгадка исчезновения Агаты Кристи

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Тургеневская».

Поток людей, едва не расплющив, внес ее в вагон поезда.

– Простите, простите, – автоматически повторяла она. На правую ногу уже наступили, а слева навалился двухметровый амбал.

– Садитесь, пожалуйста, – неожиданно обратились к ней. Немолодой мужчина в коричневом пальто поднялся, предлагая занять его место.

«Ну, вот уже и место в метро уступают, совсем стала бабушкой», – подумала она. А, впрочем, хорошо – не стоять в толпе усталых раздраженных людей и не мучиться от того, что тебя сдавили со всех сторон.

– Спасибо, – она вздохнула и закрыла глаза.

Вечер, час пик, все разъезжались по домам или спешили на вечерние мероприятия. Весна! Середина марта! Еще одна весна, еще одно лето... Вдруг до нее донеслось слабое, как будто бы дуновение ветерка: «Маришка-подаришка»... Наваждение, не иначе. Но на губах невольно появилась улыбка. Боже мой, откуда это? Из каких глубин памяти.

– Мариш...

Марина открыла глаза. К ней склонился тот самый мужчина, что уступил место. Высокий, импозантный, в хорошем пальто, с седой щеточкой усов. Голова тоже почти седая – про такие волосы говорят: «соль с перцем». Темные волосы чередуются с пепельными – как соль и черный перец, свет и тень... Мужчину она не узнавала, а вот его глаза... Глаза были удивительно родными. Марина ахнула и вскочила с сиденья.

– Слава! Это ты?

– Ну, я, – голос звучал слегка ворчливо. – Я тебя зову-зову. А ты будто уснула.

– Задремала, – виновато призналась она. – Разморило. Весна.

– Женщина, вы садитесь или как? – пробурчала толстуха в бежевой куртке, протискиваясь через толпу.

– Нет-нет, садитесь вы...

Толстуха плюхнулась на сиденье и прижала к себе сумку.

– Ты где выходишь?

– На «Третьяковке».

– Вот как. Я тебя провожу.

– Там пересадка, а на самом деле мне дальше.

– Можем выйти и погулять, раз уж встретились. Пройдемся немного. Или ты торопишься домой? Семья, дела...

– Можем прогуляться, – Марина все еще не могла прийти в себя: столько лет они друг друга не видели, а сейчас случайно столкнулись в метро, удивительно! Она уже не думала, что когда-нибудь встретит Славу, но судьба иногда подкидывает неожиданные сюрпризы, как в книжках со счастливым концом.

– Станция «Третьяковская»!

Двери вагона открылись.

* * *

Они направились к эскалатору.

– Ты совершенно не изменилась, – сказал Слава таким знакомым густым приятным голосом. – Все такая же легкомысленная и ветреная.

– С чего ты решил? – возмутилась Марина.

– На улице еще холод, а ты без шарфа, ботиночки явно не по сезону, и перчатки, наверное, ты, как всегда, забыла дома.

– Зато ты выглядишь как... иностранец.

– Может быть, и так. Было дело, – уклончиво отозвался он. – Пахали мы вдали от родных берегов, не зная ни передышки, ни покоя.

Она даже не вслушивалась в слова, просто наслаждалась звуками его голоса... Боже мой! Как все было давно!

Вышли на улицу, было уже темно, и только свет фонарей отбрасывал мерцающие золотистые дорожки на тротуар, здания, людей.

– Куда направляемся? – спросила Марина.

– Собственно говоря, все равно. Можем по нашему любимому маршруту – в сторону музея Тропинина. Помнишь – мы любили там гулять.

– Пойдем, – тихо ответила она. – Как в старые времена...

Они медленно шли, свет фонарей казался тусклым, сырость витала в воздухе, асфальт блестел от влаги.

– Как жизнь? Как муж? – преувеличенно бодро спросил Слава.

– Я с ним развелась, – меланхолично откликнулась Марина. – Пятнадцать лет назад. Дочь и внук в Америке. А ты как?

– Я был женат дважды. Есть сын от первого брака, но отношения с ним... – он махнул рукой... – Сложные. Характер у Вадика частично в меня, частично в мать. Отсюда и проблемы. Но я не жалею. Единственный сын, и Вадьку я очень люблю, несмотря на то что между нами случаются ссоры и размолвки, это все быстро проходит.

Они шли и разговаривали. Марина с ужасом и трепетом думала, что милое прошлое, которое их связывало, может вернуться, и все станет как было тогда – горьким и одновременно сладким. Чем-то таким, от чего хочется убежать и вместе с тем остаться и впитывать, как весенний воздух, – жадно, замерев от волнения.

– Слава! – прервала она его рассказ о последней работе. – Как так получилось, что мы не общались?

– А я почему знаю, – проговорил он после паузы. – Так получилось – и все.

– Тебя не было ни на одной встрече одноклассников, и никто из ребят не знал: где ты и что с тобой.

– Я не хожу на встречи одноклассников, – сказал он.

– Из-за меня? – тихо спросила Марина.

– Из-за кого же еще?

– Ну и глупо!

– Теперь уже поздно читать нотации, не находишь? Прошло столько лет!

– А я ребят постоянно спрашивала, где наш Полковник. Помнишь, я тебя так все время звала? Ты же просто бредил военной карьерой, всегда говорил, что у тебя перед глазами пример деда, служившего в артиллерии.

– А я и стал полковником.

От неожиданности она даже остановилась.

– Серьезно?

- Куда уж серьезней! Работал военным переводчиком. И дослужился до полковника.
- Полковник, – пробормотала Марина. – Кто бы мог подумать!

Она глубоко вздохнула: порыв ветра принес запах талой воды, и вместе с этим запахом словно долетел и аромат прошлого, пробудивший воспоминания, которые жили в ней подспудно, раньше ничем себя не обнаруживая... А сейчас забурили, зажурчали, как половодье по весне. Вот они, девятиклассники, идут по этой же самой дороге, взявшись за руки, и о чем-то говорят, перебивая друг друга, а тополиный пух кружится, оседая в волосах белыми снежинками. Как ни странно, Марина всегда любила тополиный пух, аллергиями не страдала и находила его очень красивым.

– Помнишь, дорога тогда была в два раза шире, – тихо сказала она. – И здесь росли тополя.

– Это было давно...

– Тебе сколько лет? – спросила Марина.

– Осторожней, – Слава подхватил ее под локоть и загородил собой, – машина едет. Пятьдесят пять.

– Значит, мне пятьдесят четыре. Ужас, правда?

– Я бы так не сказал. Ко времени надо относиться по-философски. Я вот себе дело одно завел, чтобы скучно не было.

– Какое?

– Расскажу после как-нибудь, – загадочно улыбнулся он.

– У меня тоже есть хобби, которое не дает соскучиться, – сказала она, но тоже уточнять не стала.

* * *

После прогулки Марина пришла домой в странном смятении. Эта встреча разбередила старую боль. Почему она так глупо, нелепо и бездарно прожила свою жизнь. Почему? Мечтала стать дизайнером или архитектором, а выучилась на финансиста и работала сначала бухгалтером, потом экономистом, потом банковским работником. Меняла одну фирму на другую. И вот уже год, как она вышла на досрочную пенсию.

Пенсионерка! Сначала ее это слово пугало – потом привыкла. Никуда не надо торопиться, бежать, вставать утром... Не надо общаться с разными ненужными тебе людьми. Тишина, покой. Дочь Татьяна с семьей в Америке.

И через пару месяцев безработной жизни Марине стало тоскливо, показалось, что жизнь закончилась, словно она сошла с поезда и очутилась на заброшенном полустанке. И что делать дальше – абсолютно непонятно. Она записалась на курсы вышивания при местном Доме культуры, но все это отдавало нафталином, а главное – непроходимой скукой. Потом были компьютерные курсы. Но это все не то. Она смотрела на себя в зеркале и с содроганием видела, что стареет буквально на глазах: взгляд становится тусклым, волосы – не блестят и словно истончаются, уголки губ опускаются вниз. И вдруг эта встреча! Вот уж, как говорится, неожиданно-негаданно.

Славка по-прежнему интересный мужчина, и наверняка у него есть женщина. Полковник в отставке, и все при нем: внешность, обаяние, достаток, судя по хорошему пальто и дорогим кожаным ботинкам... А она! Марина критически взглянула на себя со стороны – обычная увядшая пятидесятилетняя женщина.

Марина налила полную ванну горячей воды, легла, закрыла глаза и задумалась. Никогда еще мысль о бесцельности жизни так не пугала ее. Самое большее, что ждет в ближайшем, – еще одни курсы по вышиванию, выжиганию, причитанию... Одинокая бессмысленная старость. А ведь ей всего лишь пятьдесят четыре, не шестьдесят и не семьдесят. Хотелось

плакать. Марина поднялась из ванны, прошла в комнату, оставляя после себя на полу белые ажурные комки пены. Почему она не может у себя дома пройтись обнаженной? Живет одна, может позволить себе любую вольность. Да и полы сама моет... Марина встала перед большим зеркалом шкафа-купе, покрутилась, придирчиво рассматривая отражение.

– Ничего! Очень даже ничего! – фигурка стройная, почти девичья. Ела Марина мало. Сладким не увлекалась, да и генетика не подвела – мать и бабушка оставались тоненькими и моложавыми до самой старости. И ноги у нее красивые, длинные и почти не потеряли формы. Вот только лицо и глаза не те, что были в юности...

Глаза были усталыми, утомленными от жизни, потухшими и равнодушными. Такие глаза сразу выдавали возраст, образ жизни и полное отсутствие интереса к этой самой жизни. Надо было что-то делать! Но что? Марина поплелась обратно в ванную, сняла с крючка махровый халат, закуталась в него и пошла на кухню. Впервые за долгое время она изменила своему вечернему ритуалу: налила себе в чашку не ромашковый чай, а коньяк, подарок коллег на позавчерашний день рождения, и выпила его залпом. На душе было тоскливо.

* * *

Утром сложился четкий план действий. Марина решила пройтись по магазинам и привести себя в порядок. Полковник может позвонить в любой момент, они же обменялись телефонами – и мобильными, и домашними, договорились созвониться и куда-нибудь сходить, посидеть... Что же она предстанет перед Славой в таком виде – одинокой несчастной женщины? Так не годится, она должна быть в полном порядке: ухоженной и выглядеть на пять с плюсом. Деньги у Марины были, она сдавала материнскую квартиру в хорошем престижном районе, имелись кое-какие накопления, а тратила она очень аккуратно. Берегла на черный день или просто на будущее, которое обычно представлялось туманным и расплывчатым, как дождливый пейзаж.

Но теперь казалось, что будущее постепенно приобретает контуры. И напоминает зеленую лужайку. И на этой лужайке можно посадить разные цветы, они расцветут, и поплывет по воздуху медовый запах. Марина сняла в банке приличную сумму и начала свой «Большой поход Венеры Милосской» – шопинг и визит в салон красоты.

Домой Марина вернулась только вечером – усталая и довольная. Она приобрела чудесное светлое пальто длиной до колен. И это алое платье – прелесть. Пусть и немного вызывающее: откровенное декольте и тоненькие бретельки, но цвет! И как же ей идет! Марина смотрела в зеркало в примерочной и ощущала себя совсем другим человеком – смелым, решительным, с авантюрной жилкой. И еще туфли на шпильках. Столько лет она не носила каблуки, почти отвыкла, но красота требует жертв.

Потом был поход в салон красоты. Дома, свалив покупки в коридоре, она долго и придирчиво изучала новую себя в зеркале – да, она изменилась, стала интересней: стрижка каре, волосы шоколадного оттенка, а не мышино-русые, как раньше, но понравится ли это Полковнику? И вообще, можно ли дважды вступить в одну и ту же реку? Древние говорили, что – нет.

Марина открыла балкон – ей не хватало воздуха. Глубокий черный вечер вползал в комнату. Шел мелкий дождь. Она опустилась в кресло, не раздеваясь, как была в куртке, вспомнился такой же вечер много лет назад...

* * *

Маришка дружила со Славой с первого класса, и все были уверены, что они непременно поженятся, когда вырастут. Они всегда были вместе, в школе, после школы и даже ходили в один и тот же танцевальный кружок.

Тем вечером шел весенний дождь. Они гуляли по улице, следом увязалась какая-то дворняга, Марина кинула ей кусок пирога: собака поймала на лету, они с хохотом рванули вперед, свернули и оказались под аркой, ведущей во двор. Их шаги гулко отдавались в тишине. И было так удивительно – свет падал со стороны улицы, а со стороны двора – зияла темнота... Они поцеловались один раз, другой... И началось это странное томление-наваждение. Слава собирал языком капельки дождя, повисшие на ее ресницах, на губах... В груди разливалось приятное тепло: острое и щемящее, сердце стучало где-то в горле и отдавало в висках. Марина закрыла глаза. Они стояли так, тесно прижавшись друг к другу, что было трудно дышать. Легкие поцелуи порхали по лицу, касались ее губ, скользили по шее... Мир качнулся и замер, а когда она открыла глаза, то услышала шепот: «Пойдем ко мне, я сейчас один, все разъехались. Родители в гостях, а бабушка осталась ночевать у старой подруги».

Но почему в ее голове вертелась дурацкая мысль, что если она переспит с Славой, то он ее непременно бросит. Почему?

– Я... – она покачала головой. – Я не могу...

– Почему?

– Потому...

И почему она не пошла? Потом была весна, выпускной, и следующий день после выпускного, когда они отчаянно поссорились, разругались и расстались. Как оказалось – на целую вечность. На тридцать восемь лет... Она вздохнула. Звонил ли он ей?

Марина проверила автоответчик. Нет, никаких звонков. А если он вообще никогда не позвонит? Зачем ему вспоминать школьную любовь? У него, наверное, есть женщина, молодая, красивая. А мимолетная ностальгия прошла, Слава поразмыслил и решил поставить точку, не встречаться больше с Мариной. И так тоже могло быть. А она уже вообразила себе бог знает что!

Слава не позвонил ни на второй, ни на третий день. Ровно неделя прошла с тех пор, как они встретились в метро и расстались... Все? Окончен бал?

Теперь надо жить так, как будто бы и не было той встречи, то есть – не жить!

Обновки отправились в шкаф, а Марина запретила себе мечтать и проверять автоответчик после каждого выхода на улицу...

Та встреча... Лучше бы ее и не было! Теперь яд воспоминаний разъедает душу, позабытые образы вторгаются в сны, горькие мысли отравляют реальность. Пару раз Марина принимала за Славу совершенно незнакомых мужчин на улице, шла за ними, с трудом сдерживаясь, чтобы не окликнуть, а потом, когда убеждалась, что это – не он, тоска сжимала сердце. Только подумать – она прожила без него всю жизнь, как это вообще могло произойти?!

В конце недели Марина не выдержала и позвонила сама. Мобильный был заблокирован, и она стала звонить по домашнему. Снова и снова набирала его номер. Тишина. Никто не брал трубку. Может быть, Слава обманул ее и назвал неверные цифры?

Ее неожиданно охватила ярость. Трус! И много лет назад он был трусом! У него не хватило смелости объясниться с ней после той ссоры, он избегал ее, когда она хотела найти его и поговорить. И вот теперь после стольких лет снова убежал, оставив ее ни с чем.

Ну, нет! Черта с два! Теперь она достанет его хоть из-под земли, прижмет к стенке и спросит: почему он не захотел тогда пойти на примирение? Почему? А потом гори все синим пламенем, она бросит ему в лицо это презрительно-звонкое: «Трус!» – и уйдет...

Марина была полна решимости найти Славу и порадовалась, что навыки, приобретенные на компьютерных курсах, пригодятся в жизни. После кропотливых поисков и некоторых непростых манипуляций она нашла в Интернете его новый адрес. Как оказалось, жил Слава на северо-западе Москвы.

И в тот же день Марина поехала к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.